

С начала своего возвращения в Хогвартс он был постоянно в делах.

Аттикус выполнял домашние задания, продолжал помогать своим одноклассникам, проводил много времени в Комнате Времени, перечитывая тома, которые собирал годами, а также те, что нашел в комнате потерянных вещей, но в какой-то момент был отвлечен от своего устоявшегося графика.

Это было все из-за того, что Пирит сообщил ему одну новость, как будто она была обычной, что-то, что нужно просто принять, и о чем никогда не распространялись СМИ.

"- Ты слышал про тот скандал во время каникул, Аттикус? Мой отец сообщил мне о том, что за неделю до окончания праздников египетское министерство обнаружило место, где были сожжены заживо трупы двадцати восьми человек, в том числе шести ведьм и четырех детей, в каком-то месте в Судане.

Они провели расследование и обнаружили, что одна из женщин клана решила помочь некоторым магглам справиться с болезнью, а взамен окрестные деревни приговорили их всех к смерти за колдовство. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным, да?»

Аттикус хорошо знал о бессердечности человечества.

Он пережил это и никогда не чувствовал родства с людьми.

Не до этой жизни.

Не до тех пор, пока не был одарен способностью к магии, единственной вещью, в которой Аттикус находил настоящую радость.

Не до тех пор, пока у него не появилась семья.

Слышать о такой судьбе таких же людей, как он, от рук каких-то ничтожеств.... Они были сожжены за то, что природа и жизнь даровали им. И их добрые дела не имели значения.

Он осознавал это абстрактно. Что магию поносили и на нее охотились.

Но до сих пор так и не понимал, что это была реальность. Аттикус задумался, сколько магов было убито за последние две тысячи лет.

10% от нынешнего населения?

30%? Больше?

Его не заботили среднестатистические люди.

Но он ненавидел упущенный потенциал.

Он ненавидел богатых людей, с которыми общался в своей прошлой жизни. Ненавидел видеть их такими свободными, какими он не был, весь тот потенциал, который у них имелся, богатство и положение, которые растрчивались впустую.

И невольно он связал идею потерянного потенциала с теми ведьмами и волшебниками, которые оказались сожжены во враждебных им землях.

Умерли, прежде чем они смогли достигнуть чего-то значимого.

Все из-за страха и ненависти обывателей.

В этой жизни на самом базовом уровне ничего не изменилось.

Он любил магию больше всего на свете. То, что людей преследовали за неё... это пробудило в нем искру.

И вернуло к реальности.

Он всегда знал в той или иной форме, что магглы и волшебники никогда не смогут сосуществовать. Разрыв между двумя мирами, между народами слишком велик.

Ему нужно было знать больше, делать больше, чтобы воплотить свою мечту в реальность.

Дом для себя, его семьи и его людей со свободной и ничем не связанной магией, не боящихся окружающего мира.

Аттикус еще больше отстранился от остальной части населения Хогwartса и удвоил свою работу.

Он оставался вежливым, загадочным человеком, каким его знали в Хогwartсе, но сократил время, которое тратил на общение и построение отношений с людьми.

Аттикус продолжал проводить время с Роули, Пиритом, Немерой и Иденом, но не всегда был с ними, даже если присутствовал физически.

Он постоянно думал о новых идеях, о том, что нужно сделать, о том, что ему нужно знать, и так далее.

Его времяпровождение в Комнате времени значительно увеличилось и он добавил в свой график два проекта: воссоздать зеркало-телефон и начать создавать прототип аппарата, способного выходить за пределы атмосферы.

Он много лет назад проверил, существует ли такая вещь, как двустороннее зеркало, спросил своих родителей и проверил Косой переулок на предмет какой-либо информации, и ничего не нашел.

Это сэкономило бы ему время, но у него его было пока предостаточно. А также основа в протеевых чарах и симпатической магии. Протеевы чары связывают предметы друг с другом. Грейнджер использовала монеты для связи со всей их группой.

Протеевы чары были вариантом чар Кривофора, которые использовались в Древние времена для общения через водоемы, что вышли из употребления, когда была создана каминная сеть.

Симпатическая магия была основой существования связи между идентичными объектами или даже магическими близнецами. В том, какими были близнецы Уизли присутствовал магический аспект, они были связаны на магическом уровне, который мог быть только у близнецов.

С этими тремя основами Аттикус принялся за создание зеркал. Он намеревался сначала связать только два зеркала, идентичных вплоть до молекулярного уровня, прежде чем перейти к добавлению рунических схем.

Ему удалось относительно легко связать два зеркала, и он использовал Твини, чтобы проверить, что они продолжают работать, даже находясь на расстоянии сотен миль.

Как только стало понятно, что чары работают так, как задумано, он перешел к добавлению рунических схем. Первая схема закрепляла чары на зеркалах и защищала их от подделывания или повреждений. Вторая руническая схема была намного сложнее.

Ему нужно было придать уникальность каждому зеркалу таким образом, чтобы это не конфликтовало с наложенными на него чарами. Чтобы каждое зеркало имело отдельный код, серийный номер, похожий на телефонные номера. Он обнаружил, что протеевых чар недостаточно для этих целей.

Ему потребовались недели в Комнате Времени, чтобы придумать метод, который работал.

Он сидел в Комнате Времени, наколдовав большой деревянный стол и разложив на нем множество инструментов.

Вздыхнув, Аттикус взмахнул палочкой и соткал многочисленные чары на зеркале. Корень,

поверх которого будут наложены все остальные заклинания, был модифицированным протеевым зачарованием.

Вторым заклинанием был Апарекиум.

Каждое зеркало при продаже будет получать имя пользователя и отображать уникальный серийный номер, который становится его идентификационным.

Измененные протеевы чары, которые он наложил, было второй модификацией. Он назвал его Протея Рамус.

Аттикус разложил арифматически данное заклинание, и нашел компоненты, которые отвечали за связывание объектов, после чего модифицировал их.

Протеевы чары связывали отдельные предметы друг с другом. Это означало, что создание системы связей из более чем двух компонентов было бы невозможно, поскольку вы не могли наложить на объект более одного зачарования, что будет ограничивать удобство использования устройства.

Ему удалось обойти этот недостаток, создав уникальную мастер-версию протеевых чар, способную удерживать тысячи связей.

Он назвал данную разработку Множественные протеевы чары.

Вторая руническая схема на каждом зеркале давала уникальный серийный номер, который сочетался бы с именем пользователя и отображался бы так же, как телефоны в его прошлой жизни. Еще одна вещь, которую делала схема, - это позволяла добавлять "телефонную книгу", в которой отображались бы как серийный номер, так и имя человека.

Мастер версию протеевых чар он наложил на маленький камень-оберег, который нашел в комнате потерянных вещей.

Количество ссылок зависело от емкости защитного камня. Он тщательно протестировал мастер версию, чтобы убедиться, что она ломается, и, к счастью, обнаружил, что она очень стабильна.

Аттикус закончил плетение и решил провести тестирование, отдав законченный артефакт Твини.

Он поднес зеркало к лицу и позвал. "- Твини".

Через несколько секунд перед ним появились огромные выпуклые глаза, смотревшие на него с восхищением. "- Мастер Атти, это сработало!"

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2450124>